

Отзыв

на диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук
Тимофеева Ивана Сергеевича на тему «Становление латинской атомистической
терминологии философии эпикуреизма (на материале поэмы Лукреция)» по
специальности 10.02.14 – «Классическая филология, византийская и новогреческая
филология»

Становление латинской философской терминологии – масштабная и трудная тема, требующая от исследователя кроме профессионального владения обоими языками античности еще и специальной лингвистической, историко-литературной и, last not least, философской подготовки. При описании терминологического аппарата Лукреция необходимо учитывать также эстетический критерий. Видимо, в силу этих трудностей, центральные вопросы, которых касается автор рецензируемого диссертационного исследования, сравнительно редко тематизировались и в целом недостаточно подробно изучены. И. С. Тимофеев не является, конечно, первопроходцем. Масштабное обобщающее исследование греческих источников и заимствований у Лукреция осуществлено Дэвидом Сэдли, чью монографию „Lucretius and the Transformation of Greek Wisdom“ 1998 г. сами критики признают наиболее существенным вкладом в науку о римском эпикуреизме за последние десятилетия. При этом Д. Н. Сэдли и И. С. Тимофеев идут разными путями: кембриджский историк философии занят преимущественно литературными и философскими образцами, на которые ориентируется Лукреций, и теми приемами, которыми поэт пользуется при адаптации грекоязычных прототипов. Главным результатом Сэдли, стала, как известно, своего рода моногенетическая теория, согласно которой основным, если не единственным, источником поэтического вдохновения Лукреция следует признать натурфилософскую поэму Эмпедокла, тогда как по части собственно философии таким источником служит трактат Эпикура «О природе» (кн. 1-15). Сэдли критиковал, в частности, тезис Дэвида Фёрли, обнаружившего в поэме Лукреция постулаты философии Эмпедокла (D. Furley, “Variations on Themes from Empedocles in Lucretius’ Proem”, BICS 17 [1970] 55–64). Разбор И. С. Тимофеева скорее индуктивного характера. Пафос работы состоит преимущественно в аппликации к античному материалу данных современного терминоведения. В словаре Лукреция регистрируются несколько лексических групп, которые можно определить как термины (хотя только с некоторым приближением: все-таки речь идет о поэзии, причем поэзии лучшего толка – что и определило сохранность *De rerum natura*, вещи, вероятнее всего, неоконченной); оценивается их своеобразие на фоне

традиции, как греческой, так и римской; анализируется взаимное влияние литературных приемов и философских конструкций, которое во многом определило сказанное своеобразие.

Труд Седли, кумулятивный и полемический по духу, ожидаемым образом вызвал довольно острую дискуссию. Критиками оспаривалось в особенности определение Лукреция как «фундаменталиста», который сознательно пренебрегает всеми философскими доктринами, созданными после Эпикура, в частности, разработанными последователями философа в Греции и Риме, а всех предшественников его воспринимает исключительно через призму его учения. Среди других специалистов по творчеству Лукреция Гордон Кэмпбелл, автор монографического комментария к *RN 5, 772–1104* (“*Lucretius on Creation and Evolution*”, 2003), возражал Седли, настаивая на использовании Лукрецием положений Платона (высказанных в «Тимее»), знакомстве его с пифагорейским учением; по мнению Кэмпбелла поэт также хорошо знаком со стоической доктриной и сознательно полемизирует с ней; Лукреций – «ортодокс», но никак не «фундаменталист». Результаты, к которым пришел в своем исследовании И. С. Тимофеев позволяют в какой-то степени скорректировать выводы Седли, однако его осевую гипотезу, как мне представляется, эти новые результаты подтверждают. И. С. Тимофеев скрупулезно вычитывает из Лукреция «терминообразную» лексику, в принципе соотносимую с терминологическим аппаратом различных философских школ. В итоге постулируется следующее: «Необъяснимым образом в тексте поэмы мы не встречаем ни имен видных учеников Эпикура раннего периода, ни римских эпикурейцев – современников Лукреция, ни членов сообщества в Кампании, ни упоминания афинских или кампанских схолархов. <...> Кроме того, отсутствуют понятийный аппарат или, хотя бы перифрастические дефиниции для перевода на латинский язык названий общих разделов философии и каких-либо других направлений философской мысли.» Другой вывод диссертанта – о том, что эпикуреизм для Лукреция и есть философия *an und für sich*: «Лукреций придерживается некой сознательной установки и пытается показать читателю, что излагаемая философия – это не узкая точка зрения кучки оторванных от жизни мудрецов, но объективная *vera ratio*». Очевидно, цитируемые наблюдения льют воду на мельницу Д. Седли и его учеников.

Даже если бы в диссертации И. С. Тимофеева не было других достоинств, этот вклад в продолжающийся уже четверть века научный дискурс сделал бы ее достаточно актуальной и значимой. Укажу еще на один момент, определяющий ценность работы и попутно выскажу несколько замечаний. Центральной, наиболее интересной читателю и тщательно выполненной частью исследования становится классификация обнаруженных терминов, сопровождаемая как описанием общих закономерностей построения философской терминологии у Лукреция, так и остроумными наблюдениями над отдельными лексемами.

Пространные отступления, заставляющие читателя углубляться в различные слабо связанные как с Лукрецием, так и с терминологией области знания (например, в теоретическую поэтику) мало помогают стержневому рассуждению и, по-видимому, требуют большей проработки. Напротив, экскурсы в историю слов стоило бы расширить, укрепив аргументацию (скажем, для доказательства какой бы то ни было связи *materies c terra*).

Признанным создателем латинской философской терминологии является Цицерон; с 50х гг. до н.э. и, можно сказать, до настоящего времени этот терминологический словарь пополняется. В связи с сопоставлением тождественных понятий в специальной лексике Цицерона и Лукреция, возникает вопрос, имел ли Лукреций хоть сколько-нибудь заметное влияние на этот процесс – самостоятельное или через посредство Цицерона. Здесь помог бы анализ немногих биографических свидетельств, в первую очередь, конечно, ремарки самого Цицерона и той крайне любопытной характеристики, которую он дает стихам Лукреция в письме брату 55/54 г. (*Q. f.* 2, 10, 3), а после нее (и в связи с ней) – разбор свидетельства Иеронима в дополнениях к Евсевию: ad Ol. 171.3 утверждается, что Цицерон якобы «редактировал» (*emendavit*) книги *De rerum natura*. Об этих свидетельствах есть литература, в частности, статья замечательного британского филолога Фрэнсиса Генри Сэндбаха (“*Lucreti Poemata and the Poet’s Death*”, 1968 г.) Даты Лукреция, его жизненные обстоятельства, пересечения его – в творческом плане – с Цицероном не раз обсуждаются на страницах диссертации. Однако указанные свидетельства автор игнорирует. Возможно, в силу определенной методологической установки – избегать интерпретации спорных пассажей. Думать так заставляет дефицит филологических этюдов в диссертации; интерес соискателя сосредоточен на истории слов и важнейшим его достижением представляется научно обоснованный лексикографический комментарий к *De rerum natura*, точнее – к словарю философских терминов Лукреция. Рассматривая этот комментарий, мы обнаруживаем, что философский словарь Цицерона не подобрал практически ничего из словаря Лукреция. Термины последнего, по-видимому, не имеют вообще никакой дальнейшей жизни, их применение ограничено миром поэмы. Лукреций практически в каждом термине совершенно экстравагантен; даже понятие «философия» он передает словом *perpta*, калькирующим греческое *εὐρηματα*, очевидно, в силу сказанного «фундаментализма» (читай – ортодоксальности): для него философия – это «открытия» Эпикура. Напрашивающихся соответствий при передаче натурфилософских понятий он избегает, и дело не в какой-то патологической любви к метафоре, но в стремлении ни на йоту не отступить от слов учителя. Следовательно, изученный И. С. Тимофеевым словарь не помогает нам решить, насколько поэма была популярна в Риме, и действительно ли ее издателем был сам Арпинат. (Впрочем, сомнений в достоверности сообщения Иеронима полученные соискателем данные, пожалуй,

добавляют: все же тот, кто работал как редактор с текстом столь грандиозным в художественном и столь многогранном в философском отношении, скорее всего, взял бы из этого текста хоть что-то применительно к латинизации хотя бы эпикурейской натурфилософской терминологии.) Самобытность философского словаря Лукреция целиком определяется творческими установками поэта-эпикурейца. Как видим, рецензируемая работа, несмотря на некоторые методические просчеты, все же предоставляет исследователям античной литературы и философии точный инструмент для выверки различных выдвигаемых историками и филологами гипотез, а также для более отчетливого понимания закономерностей развития античной культуры.

Вышеизложенного, надеюсь, достаточно, чтобы признать диссертацию И. С. Тимофеева отвечающей требованиям, установленным в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова к такого рода работам. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 10.02.14 – «Классическая филология, византийская и новогреческая филология» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова, а также оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Иван Сергеевич Тимофеев заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.14 – «Классическая филология, византийская и новогреческая филология».

Доктор филологических наук,
профессор кафедры классической филологии
Санкт-Петербургского государственного университета

Позднев Михаил Михайлович

дата подписания

07.03.2023

подпись

Личную подпись заверяю
Документ подготовлен по личной
инициативе

10 MAR 2023
инициатива по кадрам Кедина СВ
Текст документа размещен в открытом
доступе на сайте СПБГУ по адресу
<http://spbu.ru/science/expert.html>

